

ПЕРЕВОД: COFFEE

НИЛ ГЕЙМАН

ОФОРМЛЕНИЕ: ЭО

ЭНДИ КУБЕРТ

THEWOLVERINE.RU

РИЧАРД ИЗАНОВ

1602

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

MARVEL
PSR

a Bchry Scan

MARVEL®
MK
marvel.com

1602 часть седьмая

В которой многие схемы
разгаданы теми, кто
способен их видеть

Нил Гейман

Сценарист

Ричард Изанов

Цифровая живопись

Энди Куберт

Иллюстратор

Тодд Кляйн

Леттеринг

Скотт МакКоуэн

Художник обложки

Ник Лоуэ & Джо Куесада

Редакторы

Джо Куесада

Главный редактор

Дэн Бакли

Издатель

Особая благодарность

Нэнси Дэйкезиан и Келли Лэйми

Я знаю такие вещи.

Я знаю такие вещи, которые, вероятно, способны разорвать, разрушить мой разум.

Я ходил по луне с Наблюдателем, и в конце он показал мне одно последнее видение. Видение всего.

Я знаю, что Фьюри и Ведьморожденные освободили четверых с "Фантастика" из замка Отто фон Дума-- и теперь он больше не красавчик.

Я знаю, что корабль Ведьморожденных пересекает Средиземное море, и один из них умирает. Я знаю, что сокровище тамплиеров -- это посох, который на самом деле является молотом Бога Грома, давным-давно привезённый в Иерусалим паломником-викингом.

Я знаю, что в Домданиэле собираются сжечь Великого Инквизитора, и если он умрёт, за ним последует весь мир.

Я знаю, что Яков Шотландский, который скоро станет английским королём, решает, отрубить мне голову, повесить, утопить или четвертовать. Он решит отрубить мне голову.

Я знаю, что всё пошло не так после того, как пятнадцать лет назад сюда прибыл Предшественник. Я не уверен, что такое этот Предшественник. Но, возможно, это Вирджиния.

Я знаю, что у мира есть самое большое месяц до того, как придет тьма и накроет всё, что когда-либо существовало, существует или будет существовать, превратив это в полное небытие. Ни небес, ни преисподней, ни миров между ними.

Я знаю такие вещи.

И я не могу о них говорить. Пока я жив, мои губы запечатаны клятвой.

Посмотрим... Мы знаем, что ты еретик. Ты предал Церковь, Инквизицию и Его Святейшество. Ты укрывал монстров и вёл переговоры с врагами Церкви.

Я что-нибудь пропустил? Кроме исчезновения бедного брата Томаса, конечно?

Я знаю, ты его убил.

Конечно, я его убил.

Я делал всё, о чём ты сказал.

Но прежде чем я умру, прошу тебя о милости.

Ты не в том положении, чтобы о чём-то просить.

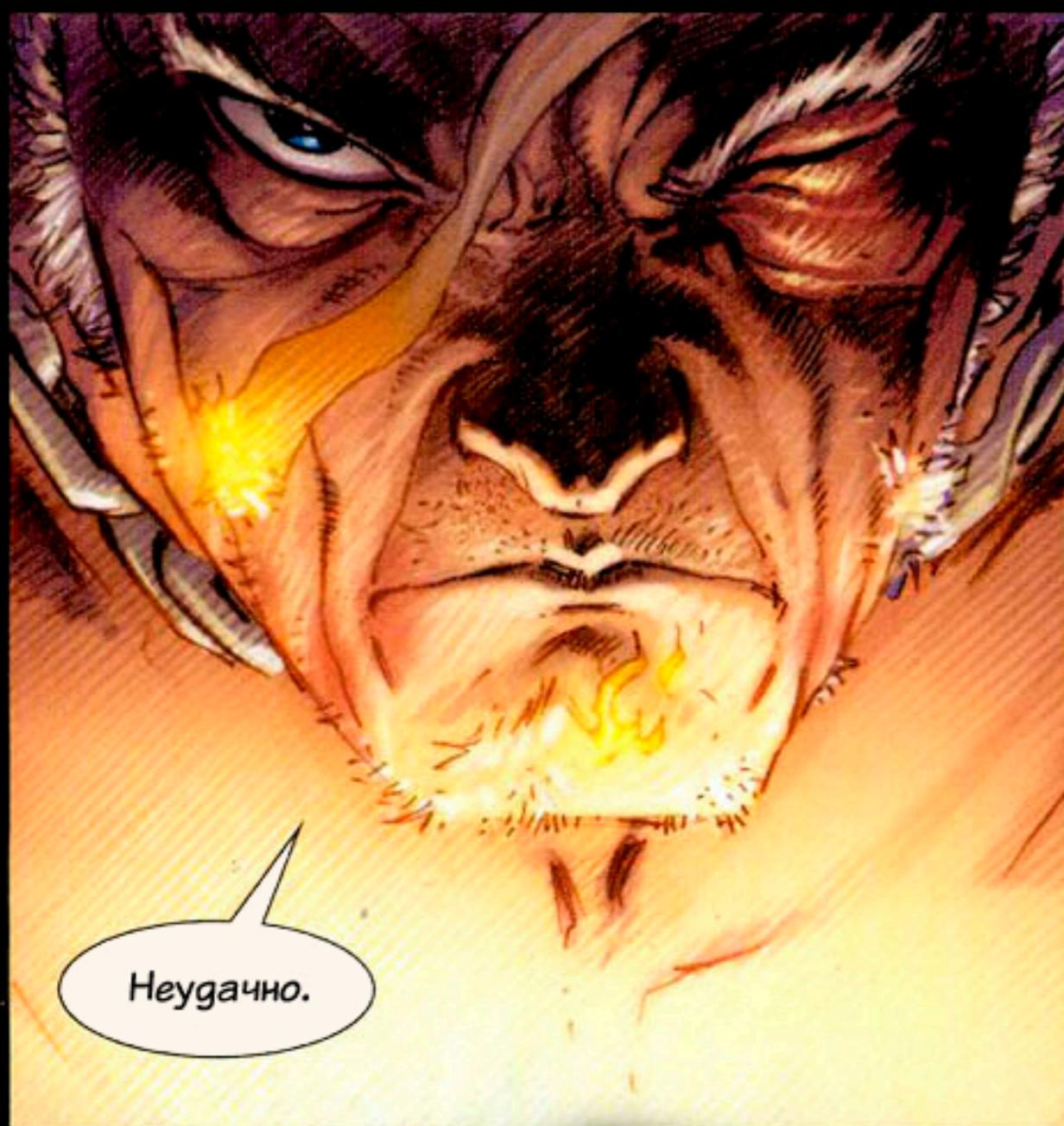
У меня есть книги. И бумаги. И несколько...магических предметов. В коробке, в моём кабинете. В полу, под письменным столом. Они хорошо спрятаны.

Сожгите меня, если должны, но эти вещи – сумма моих знаний. Отправьте их в Ватикан Его Святейшеству. Храните их в безопасности, для будущих поколений. Не дайте их испортить.

Об этой милости ты хотел просить?

Это единственное, чего я сейчас хочу. Прошу тебя...

Брат Андрес. Идите. Принесите мне всё, что найдёте под его столом.

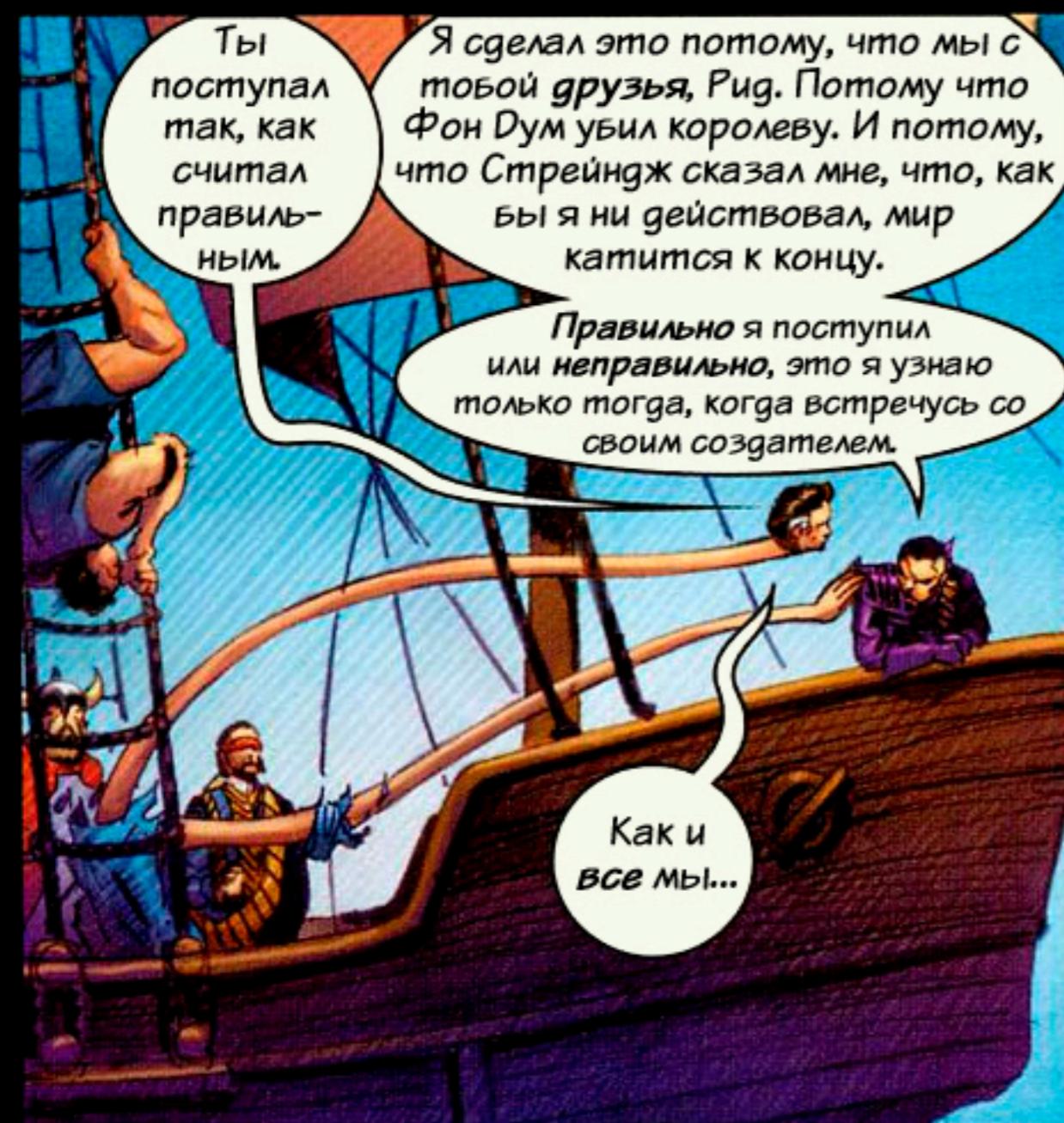

Xэмптон
Xорт.

Позволь мне выразиться прямо, милочка. Государственная казна не в состоянии поддержать колонию твоего отца.

У меня уже есть две страны, чтобы о них беспокоиться. Я не трачу деньги за океаном.

Так вы хотите, чтобы я вернулась и сказала своему отцу, что помочь от Англии не будет?

Ты не должна так разговаривать с Его Величеством, девочка.

Пускай, Дэвид. Она меня забавляет. Действительно, я думаю, что ты и твой дикарь будете прекрасным дополнением к нашему двору. Я не тороплюсь отправить тебя домой.

Но мы должны вернуться—

Нет. Вы должны делать, что я вам говорю.

Возможно, нам следует найти тебе хорошую шотландскую жену, которая тебя приручит, а, здоровяк?

Прошение об отсрочке казни от госпожи Клеа Стрейнджа. Она заявляет, что её муж не волшебник, а обычный философ, кроме того, она сожжёт его книги и сломает его палочку, если только вы освободите его под её ответственность. И ещё он очень болен.

Что мне ответить?

Скажи ей, он не будет казнён потому, что он волшебник.

Я казню его потому, что он предатель.

Это всё на сегодня, Дэвид?

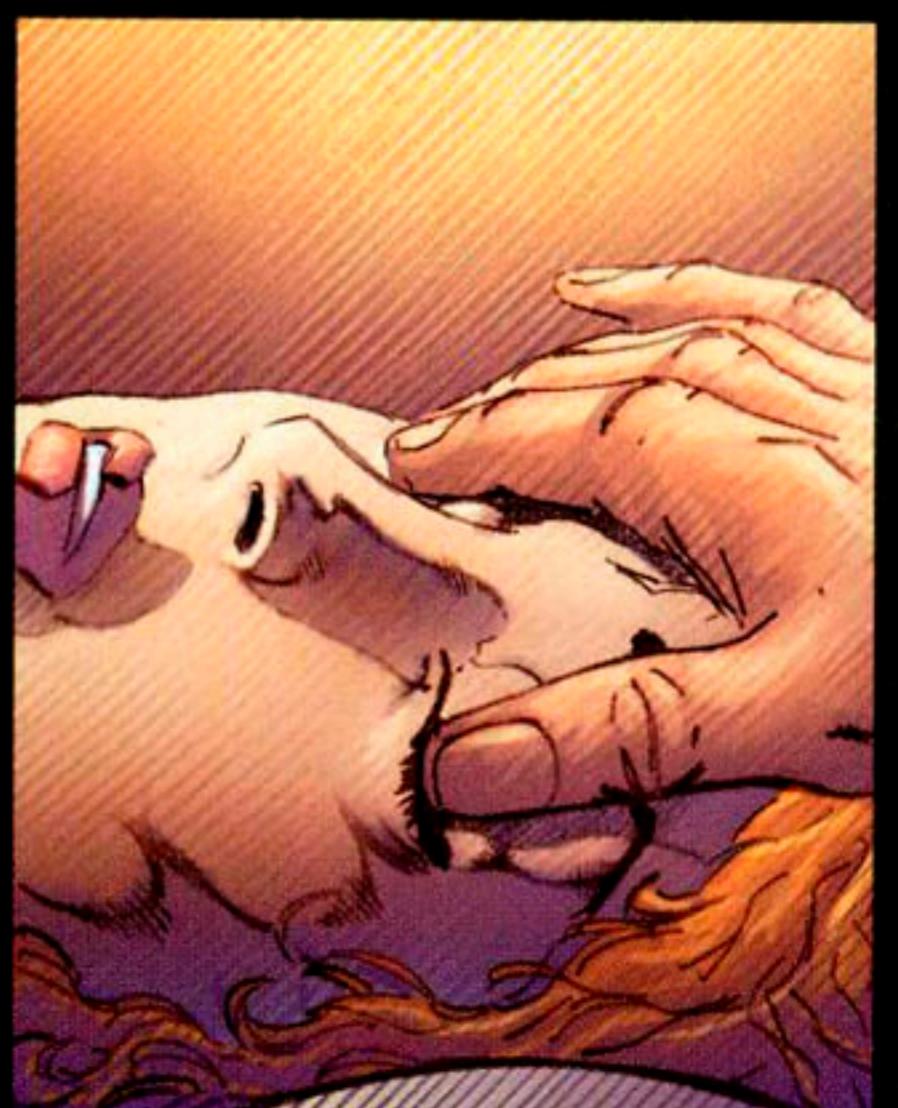
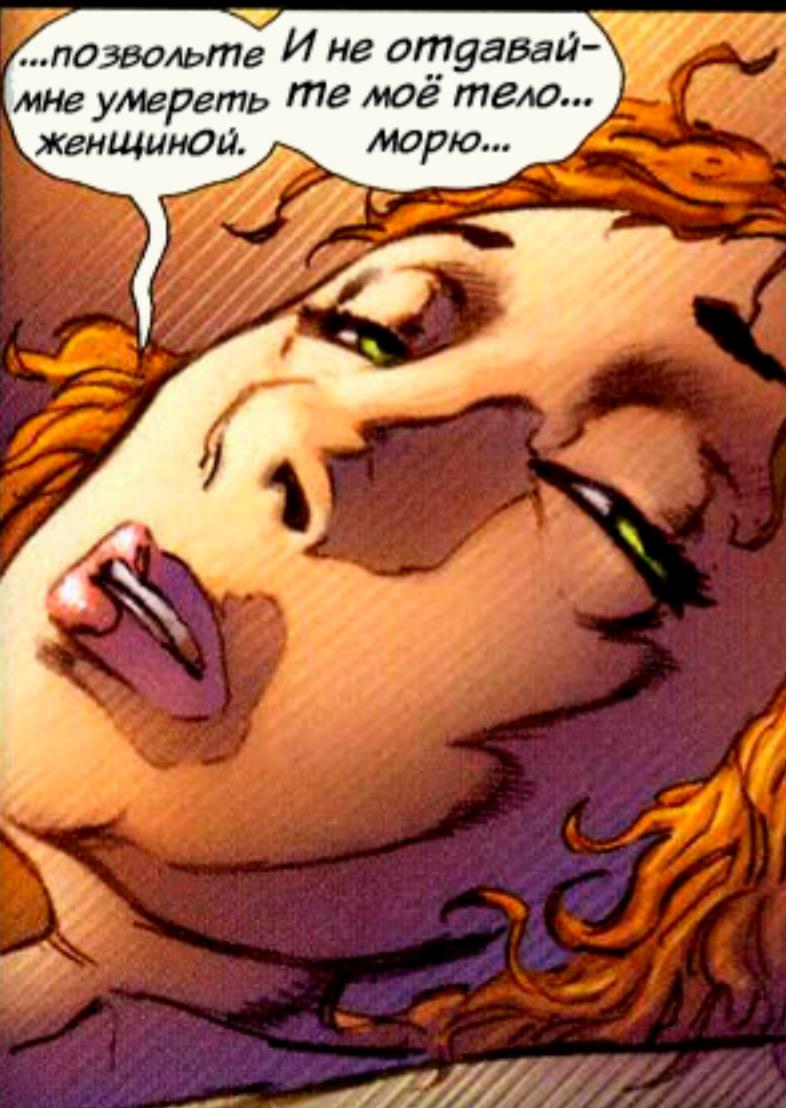

Госпожа Клеа?
Мы можем с вами
поговорить?

Конечно,
можете, Вирджи-
ния. Но давай сна-
чала вместе прой-
дёмся.

Посмотри на небо. Когда я был мальчишкой, оно никогда так не выглядело по ночам. Искажается и искрится как от сотни комет.

Не смотри на него. Это зло.

Что это?
Я слышал, что-то шевельнулось.

Ага, Гарри. Что-то шевельнулось. Это я — призрак твоего отца, пришёл посмотреть, как ты раскаешься в своих грешных делах, ведь я шпионил за тобой вчера, у твой Пташки—

Типун тебе на язык!

Я мог бы поклясться, что слышал, как что-то шевельнулось.

Здравствуй, Стивен.

Клеа? Любовь моя.
Наконец-то. Кажется, я ждал тебя здесь сотню лет...

Это случилось, но этим утром, любимый. И Яков наблюдал и улыбался, и пил своё вино, и рыгал, а когда всё закончилось, он сказал, что был милостив, что сперва не повесил, не утопил и не четвертовал тебя.

Я хотела его убить.
Если бы ты не заставил меня поклясться, я бы вырвала его глотку прежде чем хоть один волосок упал с твоей головы.

Я бы утопила их всех в их собственной крови ещё до того, как они пролили хоть каплю твоей.

А вместо этого я просто стояла и смотрела, как они убивают тебя.

Ты всё сделала правильно, милая.

Она просила, чтобы её не бросали в океан.

Меня спросили, не мог бы я участвовать в её похоронном костре, и я сказал, что не мог бы. Мне казалось, что я потерял не одного друга, а двоих.

Девушку, которую все остальные видели, парня, в которого я так хотел верить.

Я представил, как они все надо мной смеются. Хотел бы я знать, поняли ли они мой стыд.

Джон Шторм взял её труп вместо меня, и, пылая, взлетел с ней так высоко, что мы едва могли их видеть.

Потом он дал ей упасть...

И пока господин Хавьер бормотал прощальную молитву, Сомерайл поднял свою повязку и взглянул в небеса.

На его щеках были слёзы, и хотел бы я знать, как эти глаза, горящие как два солнца, могут плакать.

Она дымилась и тлела. Потом она вспыхнула светом, загорелась так ярко, что мне хотелось отвести взгляд, но я не отвернулся. Я не смог.

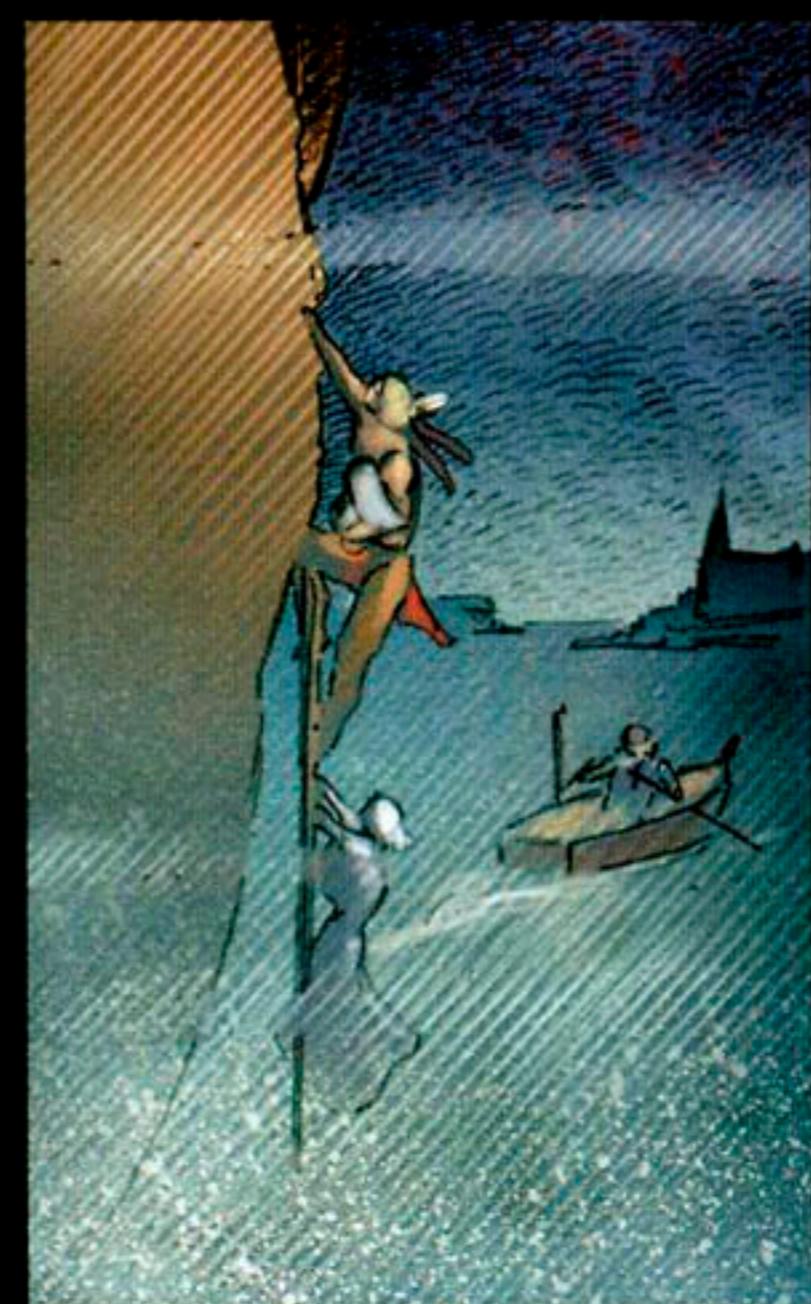
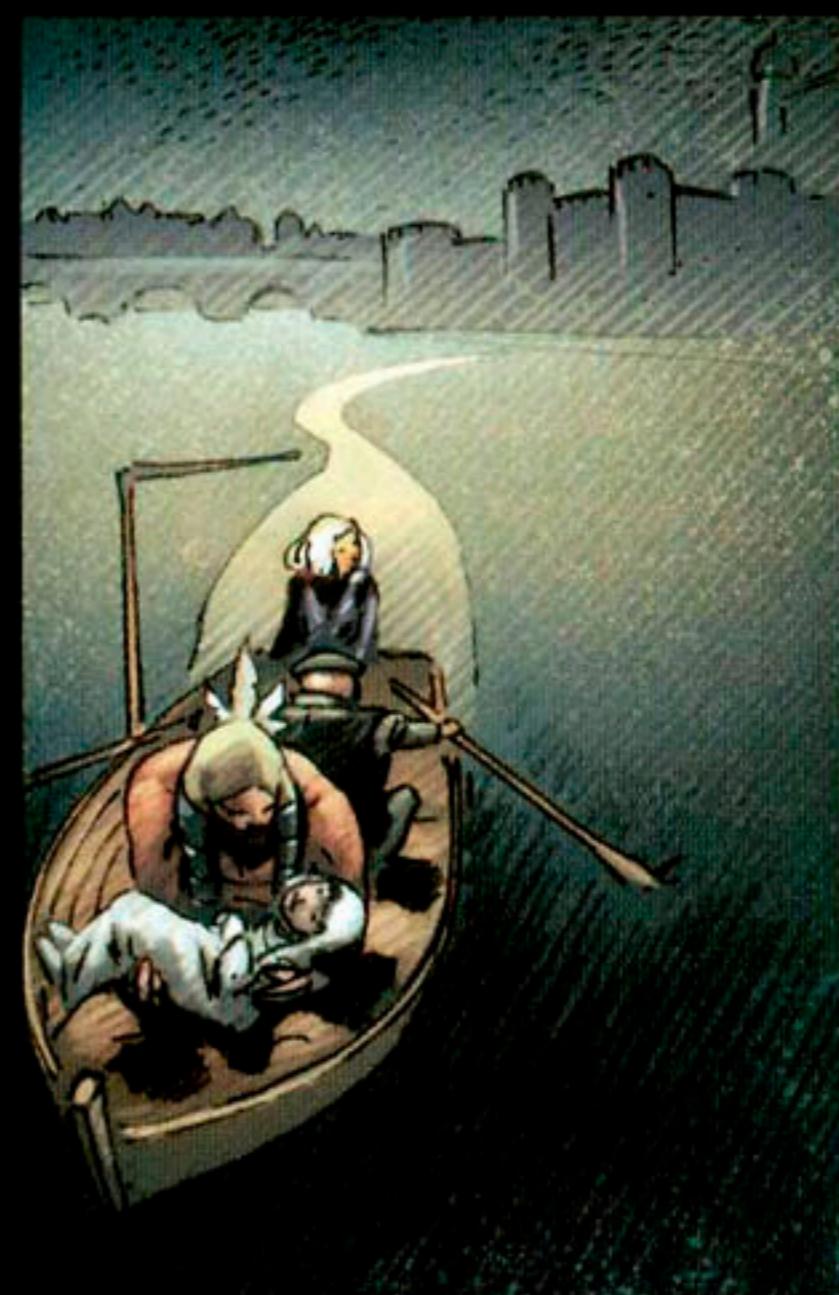
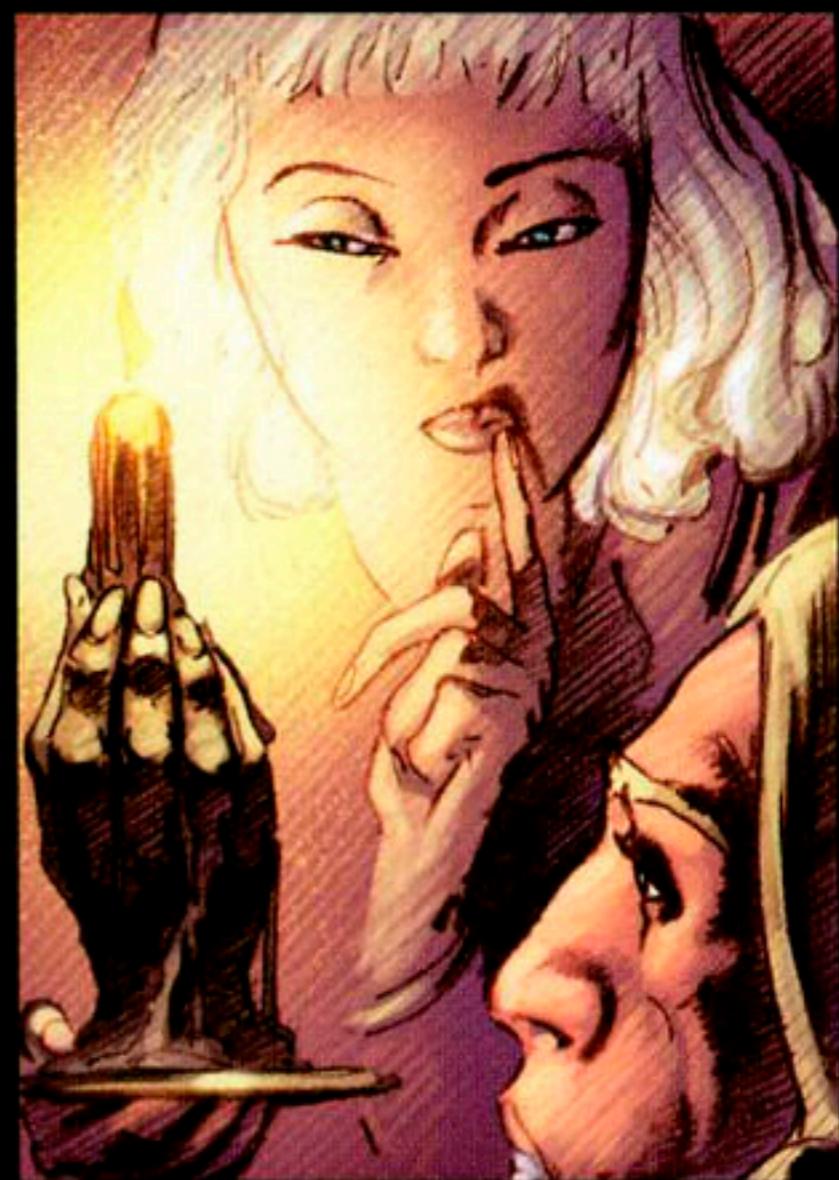
Я что-то представил.
Что в свете горящей
мёртвой девушки
что-то расправило
крылья...

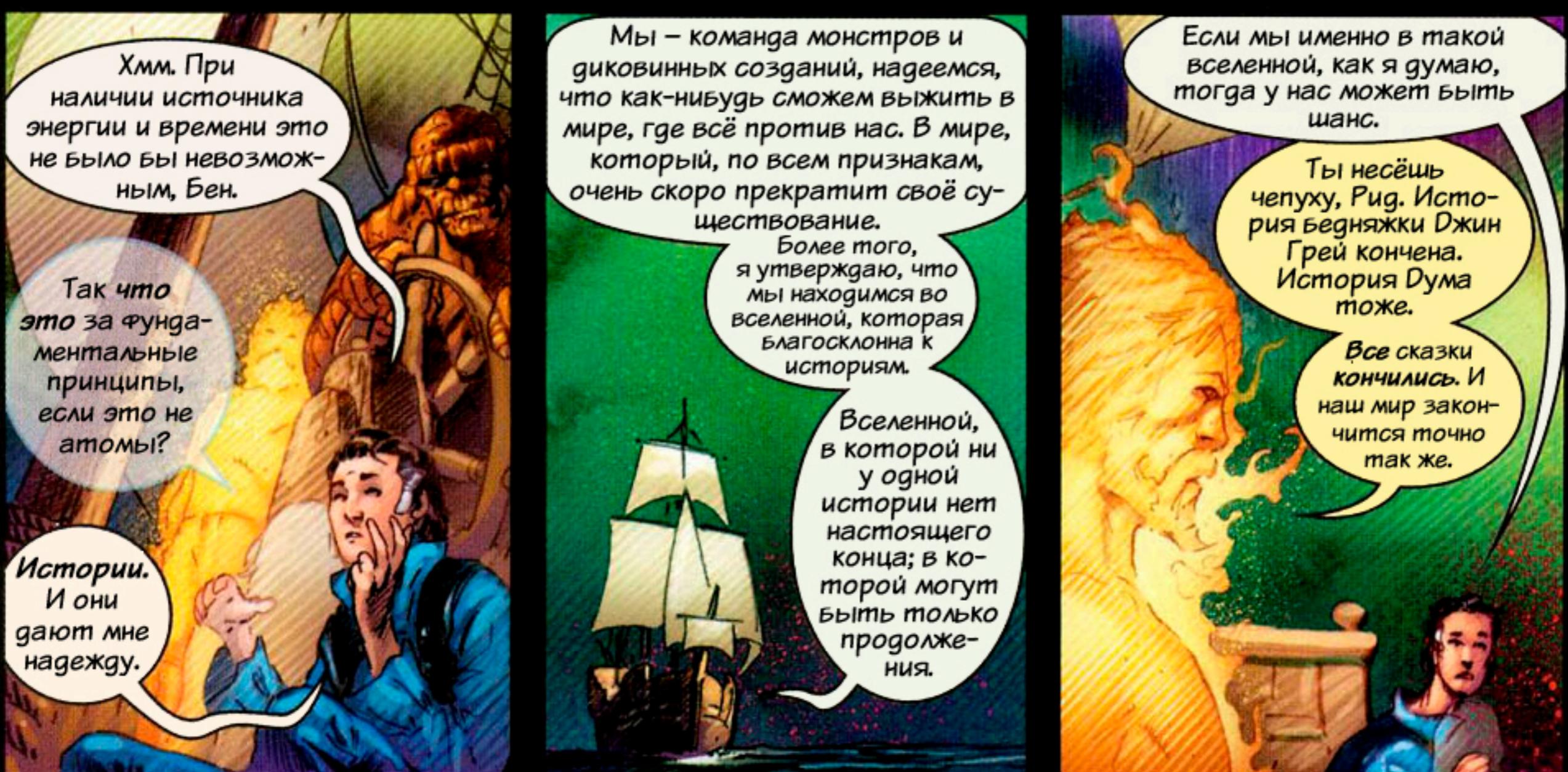
Что-то большое.
Что-то странное.
Что-то прекрасное.

А потом...

А потом ничего
не осталось.

Ничего,
кроме пепла.

В моём сне я
отлично
вижу.

В моём сне я в лесу, среди вы-
соких, как горы, деревьев,
прыгаю с дерева на дерево... Я
гораздо свободней и энергич-
ней, чем любой человек...

А потом я про-
снулся и услышал
звук поворачивае-
мого ключа и
громом цепей.

Есть вопрос.
И если мне понрав-
ится ответ, ты
будешь жить. А
если нет, не
будешь.

Вопрос
вот в чём...
кому ты
верен?

Ты был
маль-
чишкой
Фьюри.

Можешь
ты по-прежнему
быть верным
короне Англии и
Шотландии?

Я не
предатель.

Жена Стивена Стрейнжа
исчезла. Так же, как и де-
вушка из колонии и её
индейец. Предатели. Все
предатели.

Ах, но
твой хозяин
был.

Слишком
много предателей
кругом.

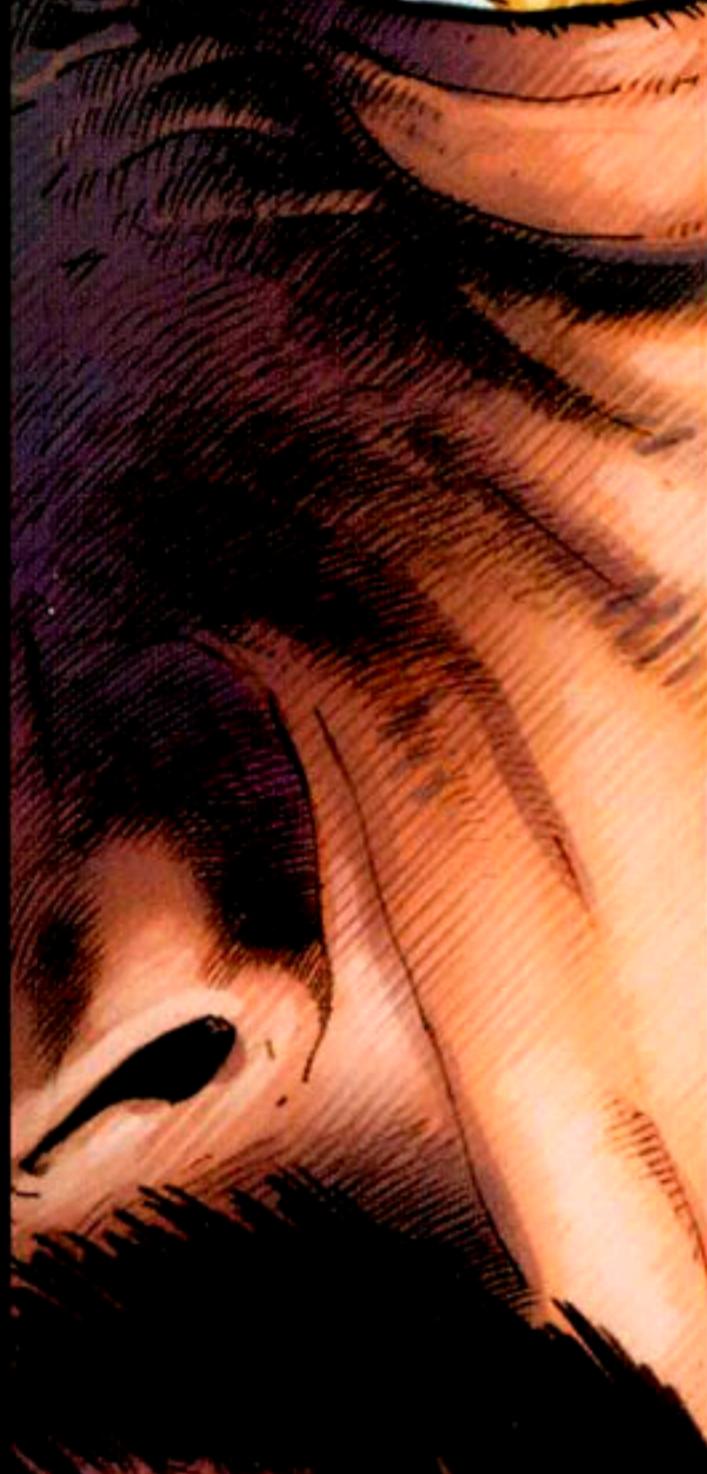
Кто-то украл
предательскую голову
Стрейнжа с ворот
Темпла. Это все
заговоры и измены,
парниша.

Если так дальше
пойдёт, они начнут от-
рубать головы королям.
Не видать им этого.
Король – Божий помазан-
ник. Они сражаются
против воли
Божьей...

Я молился
всю ночь. И
потом я это
понял.

Знаешь,
что мне нужно
больше всего,
мальчик?

Нет, Ваше
Величество.

"Через пару недель мы будем в холодных северных водах, моя жаба. Сотни лет эти баскские рыбаки были китов у берегов Ньюфаундленда.

Шекрет, шэр.
Непременно.

Великий
Инквизи-
тор--?

"Они знают, как хранить секреты. То, чему тебе
ещё надо поучиться".

Ванда. Я думаю,
этот титул теперь можно
забыть. Я больше не Инквизитор.
Инквизиция хорошо нам послужи-
ла, но она была лишь
инструментом.

Теперь
мы – братство.

Братство...
Тех, кто унаследует Землю.
Да.

Ты ждёшь
встречи с остальны-
ми из нашего Брат-
ства, Ванда?

Да--сир...
но именно об этом
хотели поговорить
матросы.

Ветра и течение.
Матросы говорят, что они
несут нас на юго-запад.
Мы не можем вырваться...

Значит, мы
поплыvём туда,
куда несут нас
ветра, Ванда.
Наши братья и
сёстры будут нас
ждать.

Сколько мы туда будем добираться, госпожа Клеа?

Мы плывём на запад быстрей, чем ты думаешь, Вирджиния. Капитан говорит, что если ветра и течения будут на нашей стороне, то мы доставим тебя домой в течение двух недель. Или меньше.

Мне бы хотелось принести отцу новости получше.

Как вы думаете, король Яков очень разозлится из-за того, что мы возвращаемся домой?

Я думаю, у Якова есть другие поводы позлиться, моя милая.

Вирджиния. Этот...разрыв в пространстве, о котором ты мне говорила. Тот, которого ты коснулась. Как думаешь, ты сможешь снова его найти?

Потому что нечто пришло через него, примерно пятнадцать лет назад.

Зачем?

Заключение следует.